

Се Юньчжи врезался в Ци Чэньжаня своей крепкой грудью так, что тот едва не отступил на два шага назад.

Ци Чэньжань машинально обнял его в ответ, но под пальцами ощутил лишь гладкую кожу. В изумлении он оттолкнул его:

— Ты что, совсем без одежды?

Се Юньчжи, которого бесцеремонно отшвырнули, невинно захлопал глазами:

— Разве фартук не считается?

Ци Чэньжань присмотрелся. И правда, фартук. Се Юньчжи был облачен только в него, а под ним — абсолютная пустота.

Каждая рельефная мышца, каждая четкая линия тела были выставлены напоказ.

— Милый? Я что-то сделал не так?

Ну конечно, надеть фартук вместо нижнего белья — это высший пилотаж.

Ци Чэньжань приложил ладонь ко лбу:

— Иди в душ, я тут сам разберусь.

Он чувствовал себя нянькой при избалованном барчуке, который не знает, с какой стороны подступиться к быту. Какой из него мерзавец? Это не мужчина, это просто непутевый слуга.

Опомнившись, Ци Чэньжань глубоко вздохнул. Нет, нельзя выходить из образа.

Он взялся за ручку сковороды, стоявшей на плите, но стоило ему потянуть, как железная сковорода с грохотом отвалилась от ручки.

Она что, расплавилась крепление?

Сковорода, которая верой и правдой служила ему пять лет, в руках Се Юньчжи не продержалась и пяти часов. Он постучал ручкой по тому, что лежало внутри — нечто обугленное до неузнаваемости, то ли растение, то ли животное, в общем, некая биологическая субстанция.

— Ты что вообще готовил?

Се Юньчжи, который все еще топтался на месте, не решаясь уйти, тут же отозвался:

— Рыбу!

Тон был на удивление уверенным.

Ци Чэньжаню захотелось поставить поминальную свечу этой рыбе. Она явно не планировала быть съеденной, теперь ей прямая дорога в компост. Хотя, с другой стороны, можно было бы использовать этот «биоуголь» для электрохимических экспериментов — вдруг из него выйдет неплохой электрод?

Ци Чэньжань горестно прикрыл глаза. Интересно, хватит ли у этой субстанции потенциала стать батареей?

Собравшись с духом, он начал отчитывать:

— Ты сам-то видишь, что это рыба? Даже самый неприхотливый дворовый пес побрезговал бы таким обедом. Не умеешь — не берись, неужели это так сложно понять? Я же просил: если не умеешь готовить, не лезь на кухню! Ты специально мне назло делаешь? Ты хоть представляешь, сколько проблем создаешь своим поведением?

От этих слов глаза Се Юньчжи снова покраснели, он в нерешительности замер.

Ци Чэньжань, видя, что тот вот-вот расплачется, смягчился. Он уже хотел махнуть рукой, чтобы тот уходил, как вдруг Се Юньчжи с усилием подавил слезы и напоследок одарил его широкой улыбкой:

— Прости, милый, в следующий раз я обязательно буду осторожнее.

Что?

— Я буду во всем тебя слушаться. Не злись, пожалуйста. Завтра я вызову мастера, чтобы починил плиту. Или ты хочешь переехать? Я прямо сейчас подберу нам новую квартиру.

Ци Чэньжань оторопел. Это вообще нормальная реакция?

— Хозяин, похоже, он на крючке психологического абьюза, — подал голос внутренний голос.

Ци Чэньжань задумался: его отчитали, уверенность в себе пошатнулась, а он в ответ

извиняется — да, это классика абьюза. Хотя, если присмотреться, все не совсем так, как в тех историях, что рассказывал его босс.

Не дождавшись ответа, Се Юньчжи робко позвал:

— Милый?

— Куда ты собрался переезжать? Неужели не слышал, что в гостях хорошо, а дома лучше? Я здесь столько лет живу, с какой стати мне срываться из-за такой ерунды?

Сказав это, Ци Чэньжань проанализировал ситуацию: да, все верно, именно так это и работает.

Реакция Се Юньчжи была странной: он подозрительно покраснел.

— Милый, ты хочешь сказать, что это наш дом?

Ну а чей же еще? Ци Чэньжань лишь мысленно закатил глаза. Вечно Се Юньчжи себе что-то напридумывает.

— А то чей?

Уголки губ Се Юньчжи приподнялись, и, выходя из кухни, он буквально светился от радости.

Ци Чэньжань проводил его взглядом, чувствуя, что Се Юньчжи явно нафантазировал себе невесть что. Поразмыслив пару минут, он так и не понял логики — мысли влюбленного дурачка непостижимы.

Замена плиты и ремонт — это само собой, Се Юньчжи обязан все оплатить. Ци Чэньжань лишь опасался, что хозяин квартиры потребует компенсацию и выставит их за дверь. Это было бы уже отступлением от сюжета оригинала.

Наспех прибравшись на кухне, он собрал мусор в пакет. Проходя мимо комнаты Се Юньчжи, он невольно заглянул внутрь: дверь, которая обычно всегда была закрыта, оказалась приоткрыта, а на кровати лежало полотенце.

Ци Чэньжань замер.

Он постучал в дверь ванной:

— Ты полотенце и одежду взял?

Изнутри слышался звон падающих флаконов, а затем приглушенный голос Се Юньчжи:

— Нет... Милый, принеси, пожалуйста, а?

Ци Чэньжань хотел было отказать, но представил, как Се Юньчжи выйдет голышом, и решил не портить себе зрение.

— Где одежда?

— В шкафу, в нижнем ящике — белье.

Комната Се Юньчжи была крайне аскетичной, почти как при заселении, лишь над кроватью висела картина. Постельное белье — в стиле «цветущего богатства» из глубокого прошлого.

Ци Чэньжань прикрыл глаза рукой. Глаза резало от этого безвкусия — видимо, сказывалось воспитание старшим поколением.

Сам он никогда не лез в личные вещи Се Юньчжи. Конечно, среди парней-натуралов принято шутить, хлопать друг друга по заднице и играть в «кто круче», но стирать чужие трусы — увольте.

Ци Чэньжань достал из шкафа пижаму, в которой Се Юньчжи обычно спал, и потянулся к нижнему ящику за бельем, но случайно заметил упаковку презервативов известного бренда.

Глядя на нелепо огромный размер, указанный на коробке, он погрузился в глубокие раздумья.

Всем известно, что производители часто преувеличивают для поддержания мужской самооценки: превращают L в XL. Но четыре икса перед L — это уже перебор!

Этот мерзавец, его первая любовь, Се Юньчжи, — неужели он, будучи в отношениях «снизу», реально нуждается в таком размере?!

Не веря своим глазам, Ци Чэньжань вытащил трусы Се Юньчжи и нахмурился. Неужели он и правда настолько одарен природой?

— Тук-тук.

Ци Чэньжань подошел к двери ванной и постучал. Се Юньчжи радостно распахнул дверь:

— Милый!

— Держи, — Ци Чэньжань протянул вещи и случайно бросил взгляд вниз.

Тот «огромный зверь», которого он рисовал в воображении, оказался настоящим гигантом.

Он тут же захлопнул дверь. Черт возьми, с такими данными — и в роли «снизу»? Да если он перейдет в наступление, то осчастливит всех вокруг!

Ци Чэньжань опустился на диван и горько усмехнулся, приложив руку ко лбу. Этот проклятый мир окончательно сошел с ума.

Кухня была в нерабочем состоянии, поэтому Ци Чэньжань заказал доставку еды.

Доберман крутился вокруг, требуя внимания. Ци Чэньжань отложил телефон и похлопал себя по коленям. Пес послушно поставил на них передние лапы.

Ци Чэньжань не собирался ничего высматривать, но взгляд невольно упал на кое-что интересное.

Доберман Се Юньчжи был чистокровным, элитным псом, потомком чемпионов. Ему было четыре года, самый расцвет сил, и его часто забирали для вязки.

Ци Чэньжань прищурился, погладил пса по купированным ушам и сказал:

— Чарли, пора бы тебя кастрировать.

<http://bllate.org/book/21495/2201543>